

УДК 316.35:2-4
ББК 1А 60.5 С

Леонид Яковлевич Дятченко

доктор социологических наук, профессор,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Белгород, Россия), e-mail: Rector@bsu.edu.ru

Сергей Дмитриевич Лебедев

кандидат социологических наук, доцент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Белгород, Россия), e-mail: serg_ka2001-dar@mail.ru

Виктор Викторович Сухоруков

аспирант,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Белгород, Россия), e-mail: verger@yandex.ru

Религия и социально-технологическая культура менеджера: качественная и количественная взаимосвязь

В статье анализируется потенциал и общие границы влияния религии на профессиональный менеджмент. Авторское внимание сконцентрировано на социально-технологической культуре современного российского менеджера. Сделана попытка придать математический смысл рассматриваемым понятиям. Актуализация религиозной специфики разнообразных социальных процессов делает необходимым осмысление управленческих факторов их протекания и развития. В статье анализируется потенциал и общие границы влияния религии на профессиональный менеджмент независимо от сферы его функционирования. Тем не менее сделан некоторый акцент на государственное и муниципальное управление. Рассматриваемым понятиям придан математический смысл с помощью теории графов. Возможны иные варианты моделирования (в том числе в рамках теории графов) в зависимости от глубины анализа категорий. Выявлена асимметричность взаимовлияния религии и социально-технологической культуры менеджера: первая систематизирует вторую, но ослабляет ее преобразовательную активность; вторая улучшает функционирование первой, но имеет тенденцию к выхолащиванию из религии собственно религиозного содержания.

Ключевые слова: социальные технологии, культура, менеджер, религия, социология.

Leonid Yakovlevich Dyatchenko

Doctor of Sociology, professor, Belgorod State National Research University
(Belgorod, Russia), e-mail: Rector@bsu.edu.ru

Sergei Dmitriyevich Lebedev

Candidate of Sociology, associate professor,
Belgorod State National Research University
(Belgorod, Russia), e-mail: serg_ka2001-dar@mail.ru

Victor Victorovich Sukhorukov

graduate student,
Belgorod State National Research University
(Belgorod, Russia), e-mail: verger@yandex.ru

Religion and Socio-Technological Culture of a Manager: Qualitative and Quantitative Relationship

The paper deals with the potential and general impact of religion on professional management. The authors highlight socio-technological culture of a modern Russian manager and attempt to apply a mathematical approach to the concepts under review. The relevance of the religious specificity of various social processes requires the study of the management factors of their state and development. The authors analyze the potential and general impact of religion on professional management regardless of its functioning sphere, putting the accent on governmental and municipal management. Graph theory applied in this research makes it to some degree mathematical. According to the authors there are other options for modeling (using graph theory as well) depending on the depth of the category analysis. There is asymmetry in the interrelation of religion and socio-technological culture of a manager: the first category systematizes the second one, but weakens its reforming activity. The second category improves the functioning of the first one, but tends to emasculate religion in its proper sense.

Keywords: social technologies, culture, manager, religion, sociology.

Сегодня общепризнано, что роль религии в общественной жизни России возрастает. В то же время она не является решающей. Религия не стала универсальной силой социального развития, далеко не все члены общества говорят на одном сакральном языке и ориентируются на конфессиональные авторитеты. Социальные институты и повседневная жизнь людей определяется светскими установлениями, глубоко укоренившимися в паттернах социального действия и мышления, тогда как религиозные смыслы и отношения остаются на периферии того и другого. Можно говорить о том, что в российском обществе наших дней происходит медленная, неравномерная и неустойчивая реинтеграция религиозного в систему социальных отношений.

Из всех институтов общественной жизни постсоветской России процессы реинтеграции религии наиболее серьёзно затронули институт образования. Соответственно, преимущественно образовательный характер рефлексивного «ответа» социального сообщества на формирующийся «религиозный вызов» определил ведущую науку, в рамках которой развивается рациональный аспект данного ответа – педагогику. Однако консервативность института образования и сравнительно малое количество активных верующих в современной России определили преимущественно кандидатский уровень тематических диссертационных исследований, защищённых в последние годы. Наиболее показательными примерами могут служить работы Ф. Б. Алимбековой [1], Ч. Ф. Валиуллиной [3], Л. Н. Доброхотовой [5]. Вместе с тем следует обратить внимание на изучение рассматриваемого феномена и в других науках – прежде всего, в социологии, потому что только она может дать целостное знание о происходящем процессе социально-религиозных трансформаций.

На сегодня в стране проведено и проводится большое количество социологических исследований (теоретического и эмпирического характера) религии в её различных аспектах; однако междисциплинарным связям социологии религии и менеджмента специального внимания не уделяется. Тем не менее данная проблематика представляется достаточно актуальной, поскольку особенности современной ситуации требуют подготовки менеджеров-управленцев со специальными социально-религиоведческими компетенциями. Во-первых, выступая со стороны государственных и муниципальных органов

власти и управления, они должны быть способны успешно взаимодействовать с религиозными объединениями и отдельными верующими. Во-вторых, если менеджер работает в религиозной организации, то в контексте отношений гражданского общества для него незаменимо умение налаживать межконфессиональные контакты без участия внешних посредников.

Наиболее продуктивным в данной связи нам представляется рассмотрение взаимовлияния религии и менеджмента через призму феномена социально-технологической культуры, которой в обществе современности должен обладать любой человек, претендующий на профессиональный управленческий статус. Социально-технологическая культура определяется ведущими теоретиками как «система диспозиций личности, выражающаяся в формировании и развитии у неё умений и навыков поведения, обеспечивающих достижение профессиональных и жизненных целей при помощи сознательного использования социальных технологий» [6, с. 67], и представляется узловым моментом социальной реальности, связующим социологическое и антропологическое измерение теории и практики менеджмента.

Одним из самых авторитетных российских исследователей социально-технологической культуры менеджера сегодня является И. В. Бурмыкина. Определяя актуальность своего исследования, она указывает, что сегодня «на смену вертикальной жёсткой системе административных мер приходят гибкие управленческие технологии, реализующие социокультурные механизмы регулирования человеческой деятельности, сочетающие прямое и косвенное воздействие на процессы самоорганизации, поддержание их в границах управляемости» [2, с. 3]. Религиозный фактор может повлиять на данный процесс двояко: с одной стороны, совершенствуя навыки самоорганизации индивида в деле спасения собственной души; с другой стороны, встраивая своего последователя в жёсткую систему вертикальных социальных связей. Первый вариант, с точки зрения социально-технологической культуры, является позитивным; вместе с тем нет никаких гарантий, что умение самоорганизоваться в одном специализированном виде деятельности человек применит и во всех прочих. Второй же вариант – отметим, характерный не для всех религий – является негативным, и он также может не реализоваться в других видах деятельности.

Закрепление за социальными технологиями гуманистической функции в виде соответствия нравственным критериям ставит влияние религии под вопрос, поскольку связь религии и нравственности сегодня дискутируется вплоть до её отрицания. Так, Филипп Болл в ходе своего исследования не обнаружил различий в моральности верующих и атеистов [16]. К близким выводам пришла и Е. Н. Кофанова: «...нравственные нормы не ассоциируются в общественном мнении исключительно с религией...» [9, с. 101]. Кроме того, эмпирически установлено, что в наиболее молодой, активной и образованной части российского общества, каковой является студенчество, преобладает «потребительское отношение к религии» [7, с. 195].

Отдельного внимания заслуживает «авторская концепция социально-технологической культуры менеджера как условия эффективного управления, которая представляет собой паттерн базовых представлений, ценностей и технологий организации познавательной и преобразовательной социальной деятельности, реализуемых в социальном взаимодействии» [2, с. 11]. Религия склонна влиять на социально-технологическую культуру, формируя наиболее фундаментальные представления человека. Причём представления не только профессиональные, но и общекультурные, а также их взаимосвязь. В качестве иллюстрации подойдёт следующая картина: представим менеджера государственного управления, проводящего конкурс по государственному заказу на фундаментальное научное исследование в области космологии. Велика вероятность того, что, если в доктрине религиозного объединения или же в «неписаной» конвенции конфессиональной среды [17, с. 119], к которому принадлежит этот чиновник, закреплено божественное происхождение космоса и возраст Земли в 6000 лет, то вряд ли конкурс будет выигран учёными-физиками или геологами, которые доказывают естественное происхождение Вселенной и возраст Земли, исчисляющийся миллиардами лет. Влияние религии через ценности аналогично: депутаты парламента, мозг которых находится под обаянием слова «биоэтика», с радостью запретят клонирование человека, хотя эта технология может обеспечить прорыв в медицине, значение которого превысит значение открытия пенициллина в своё время.

Переходя к концептуальной модели социально-технологической культуры менеджера, можно отметить, что религия имеет наибольший потенциал влияния на её когнитивно-рефлексивный, ценностно-нормативный и социально-конвенциональный элемент. Первый из них задаёт познавательную «оптику», предоставляя менеджеру систему категорий, в которых он осмысливает окружающую действительность и своё место в ней. Ценностно-нормативный компонент представлен, преимущественно, императивными указаниями должного и недолжного (с различными градациями, вплоть до табу). Социально-конвенциональный компонент представляет собой эмерджентность множества существующих индивидуальных мнений наибольшей численности.

Концептуальная модель органически дополняется факторной, в которой существуют факторы трёх уровней: макро-, мезо- и микро-. Влияние макросоциальных факторов по линии религии слишком слабо, а вот «мезосоциальные факторы представлены спецификой институциональной среды, организационной культуры, а также социально-групповыми особенностями функционирования организации, в которой действует менеджер» [2, с. 21]. На этом уровне религия уже проявляет себя в полную силу, поскольку религиозные организации имеют свой менеджмент. На микросоциальном уровне влияние религии прослеживается в первую очередь в мотивации менеджера, если вспомнить веберовскую связь между протестантской этикой и духом капитализма. Она актуальна и для России: «...несмотря на заявления православных лидеров в отношении поддержки, при определённых условиях, хозяйственно-предпринимательской деятельности, православные верующие консервативны в своих экономических пристрастиях» [15, с. 111]. Однако исследование менеджеров даёт противоположный результат: «На первый план в их сознании выдвигаются ценности индивидуалистического характера, связанные с практическим успехом и достижением личного благополучия, с усиливающейся ориентацией на независимость и личную свободу, что создаёт предпосылки для формирования социально-технологической культуры» [2, с. 27].

Полностью соответствует религиозной практике деление «социального действия на внутренне взаимосвязанные этапы, фазы, операции» [2, с. 17], а также координированность

и поэтапность действий, направленных на достижение искомого результата. Причём мера этого соответствия будет задаваться степенью разработанности культа конкретной религии в прямой зависимости: чем более разработан культ, тем больше соответствие между религией и социальной технологией, которой пользуется менеджер.

При обобщении вышесказанного может возникнуть впечатление о преимущественно негативном влиянии религии на социально-технологическую культуру менеджера; однако нами были перечислены и позитивные моменты. Кроме того, проверить гипотезу о негативном влиянии можно только после операциональной интерпретации, для чего необходимо рассматривать вероучение и практики конкретных религий. Причём поскольку речь идёт о социальных процессах, постольку в исследовании религии не следует забывать об её диалектической противоположности: «секуляризация как социологическое понятие, прежде всего, нейтральная описательная категория, обозначающая процесс утраты религией своей социальной значимости» [14, с. 67]. Такой объективистский подход применяется С. Д. Лебедевым в эмпирическом исследовании школьников, часть из которых, несомненно, станут менеджерами: «...латентное влияние религиозной православной культуры на российскую учащуюся молодёжь достаточно высоко, хотя не охватывает большинства (порядка 3/4 остаются в своих ценностных ориентациях на секулярных позициях)» [10, с. 78]. И хотя в научной среде существует критическое отношение к интеграции российского светского и религиозного образования [8, с. 101], в целом этот процесс происходит и поддаётся совершенствованию, как указывает Н. Н. Реутов [13, с. 91].

Говоря не о конкретной религии, а о религии вообще, следует назвать четыре основных элемента, как правило, выделяемых в её структуре: это а) религиозное сознание; б) религиозная деятельность; в) религиозные отношения и г) религиозные организации [11, с. 49]. Строго говоря, это не совсем логично, поскольку упускается разделение на социальную статику и динамику, а также соотношение между бытием и сознанием, но таков научный консенсус, проникший в образование [12]. Как же эти элементы проявляются в социально-технологической культуре менеджера? Для уточнения ответа на этот вопрос, в общих чертах полученного ра-

нее, необходимо выявить связи между структурными элементами религии и социально-технологической культуры.

Учитывая комплексность определения социально-технологической культуры, для выявления её простейших элементов следует подвергнуть это определение морфологическому анализу и составить таблицу (см. табл. 1) с номерами всех возможных комбинаций видов деятельности, с одной стороны, и элементов паттерна, с другой стороны.

Таблица 1

Нумерация комбинаций компонентов социально-технологической культуры менеджера

<i>Элемент паттерна</i>	<i>Представления</i>	<i>Ценности</i>	<i>Технологии</i>
<i>Вид деятельности</i>			
Познавательная	1	2	3
Преобразовательная	4	5	6

Теперь установим соответствие между пронумерованными клетками таблицы и вышперечисленными элементами религии. Религиозное сознание включает в себя представления и ценности, поскольку сознание содержит мнения, и представление – это мнение о сущем, ценности же – мнение о должном, то есть имеем соответствие А – 1, 2. Достаточно очевидно и то, что религиозные организации представляют собой технологию не только преобразовательной, но и познавательной деятельности людей (в качестве примера последней можно назвать церковно-приходскую школу), то есть мы имеем соответствие Г – 3, 6. Поскольку религиозная деятельность может быть и познавательной, и преобразовательной, постольку существует соответствие религиозной деятельности всем клеткам таблицы Б – 1, 2, 3, 4, 5, 6. Наконец, религиозные отношения складываются в процессе познания и преобразования действительности на основе имеющихся у верующих ценностей и представлений, то есть можно установить соответствие В – 1, 2, 4, 5.

Рассмотрим эти взаимосвязи с использованием теории графов [4, с. 157]. Мы считаем, что следует воспользоваться неориентированным графом (см. рис. 1), потому что нас инте-

ресует не только прямое влияние религии на социально-технологическую культуру менеджера (которое в ориентированном графе выразилось бы дугой), но и обратное. Для сравнительного анализа будет полезно применить два понятия: степень вершин и расстояние между ними. С помощью первого из них можно операционализировать роль, играемую каждым компонентом в системе (его влияние; чем выше степень – тем более существенную роль играет компонент); с помощью второго – тесноту взаимодействия между элементами, причём чем меньше расстояние, тем теснее взаимодействие. Таким образом, в первом случае индикатор находится в прямой зависимости от исследуемого свойства, а во втором – в обратной.

Каким образом религия влияет на социально-технологическую культуру менеджера? Рассмотрим степень каждой из вершин 1, 2, 3, 4, 5, 6. Религия (т. е. вершины А, Б, В, Г) организует эти элементы в следующую иерархию: 1 и 2 вершины имеют степень, равную трём, а все остальные – двум; то есть религия повышает значимость познавательных (но не преобразовательных!) представлений и ценностей. Значит, религия является стимулятором когнитивного процесса. Рассмотрим расстояние между каждой из вершин 1, 2, 3, 4, 5, 6 попарно. Поскольку элемент Б (религиозная деятельность) связан со всеми шестью элементами социально-технологической культуры, то его влияние ключевое: он делает расстояние между каждой парой из шести элементов равным двум. Таким образом, религия усиливает целостность социально-технологической культуры.

Можно ответить и на противоположный вопрос: каким образом социально-технологическая культура менеджера влияет на религию? Для этого рассмотрим степени вершин А, Б, В, Г. Элементы религии заметно отличаются: степень вершины Б равна шести, степень вершины В равна четырём, степени вершин А и Г – двум. То есть социально-технологическая культура выводит на первое место религиозную деятельность, затем следуют религиозные отношения, и в завершение идёт религиозное сознание и религиозные организации. Рассмотрим также расстояния: они равны двум между элементами В и А, В и Б, А и Б, Б и Г, но в другом отношении элемент Г (религиозные организации) стоит особняком:

до элементов А (религиозное сознание) и В (религиозные отношения) расстояние равно четырём – вдвое больше! Иными словами, социально-технологическая культура разрывает целостность религии, делает религиозные организации склонными игнорировать религиозное сознание и выражать не религиозные, а какие-то другие отношения.

Поскольку «важнейшим условием эффективности управления является качество организации менеджером деятельности по управлению социальными объектами» [2, с. 11], а одним из социальных объектов является религия, то её влияние заключается в стимуле для появления в рамках «общеменеджерской» социально-технологической культуры её конкретной разновидности, характерной для менеджеров в религиозных объединениях, а также менеджеров публичной власти, которые контактируют с этими объединениями. И это является позитивным фактором эволюции данной культуры, поскольку увеличивает число вариантов действий для менеджера – система управления приобретает большую гибкость.

Завершая наш обзор, хотелось бы отметить, что проблематика взаимосвязи религии и социально-технологической культуры находится на стыке двух сфер жизни человека и общества, обыкновенно считаемых далёкими друг от друга. Междисциплинарное исследование даёт возможность взглянуть по-новому не только на каждый из этих феноменов, но и на весь социум в целом, а также на отдельного человека в частности. Дискуссионным является вопрос о той области математики, которая будет наиболее перспективной в таких исследованиях. Нам представляется, что на текущем уровне понимания, в первую очередь, религии более явными будут результаты, полученные с помощью дискретной математики.

В общих чертах эти результаты таковы. Религия делает социально-технологическую культуру более системной, однако при этом ослабляет её преобразовательную активность, перенося акцент с собственно технологической стороны на ценностно-когнитивную. Социально-технологическая культура влияет на религию иначе: она качественно улучшает религиозную деятельность, но придаёт религиозным организациям тенденцию к выхолащиванию собственно религиозного содержания (собственно религиозная деятельность обретает неорганизационные формы). Для

государственно-религиозного взаимодействия всё вышеперечисленное означает, с одной стороны, что попытки «воцерковления государства» приведут к замедлению и без того небыстрой социально-технологической культуры бюрократии, что в современном весьма динамичном мире может привести к отставанию и в конечном счёте проигрышу в международной

гонке. С другой стороны, введение в религиозных организациях финансовой отчётности по образцу коммерческих организаций или же полная ликвидация категории религиозных групп повлечёт за собой дестабилизацию религиозной ситуации в России, перекрыв легальные возможности для самореализации объективно существующей культурной среды.

Список литературы

1. Алимбекова Ф. Б. Формирование толерантной культуры будущих менеджеров в условиях высшего профессионального образования в сфере государственного и муниципального управления: дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск: Изд-во Ульяновского гос. ун-та, 2009. 300 с.
2. Бурмыкина И. В. Социально-технологическая культура менеджера: автореф. дис. ... докт. социол. наук. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. 42 с.
3. Валиуллина Ч. Ф. Педагогическое моделирование процесса формирования этической культуры будущих менеджеров организации: дис. ... канд. пед. наук. Казань: Изд-во ТГПУ, 2009. 192 с.
4. Горбатов В. А. Фундаментальные основы дискретной математики. Информационная математика. М.: Наука, 2000. 544 с.
5. Доброхотова Л. Н. Воспитание нравственной культуры студента-менеджера: дис. ... канд. пед. наук. Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. ун-та, 2007. 217 с.
6. Дятченко Л. Я., Бабинцев В. П. Формирование социально-технологической культуры как теоретическая и праксеологическая проблема // Социологические исследования. 2011. № 7.
7. Климова С. М., Мартынова Г. В., Мусолов В. Н. Студенческие поверья и обряды: социологические и культурологические аспекты // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 5.
8. Костина Н. Б., Зборовский Г. Е. К взаимодействию религиозного и светского образования в современных условиях // Социологические исследования. 2002. № 12.
9. Кофанова Е. Н. Религиозна ли мораль? // Мониторинг общественного мнения. 2008. № 4.
10. Лебедев С. Д. Светская школа и воспроизводство религиозности в секулярном обществе // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 1.
11. Основы религиоведения: учебник / под ред. И. Н. Яблокова. М.: Высш. шк., 1994. 368 с.
12. Религиоведение: учеб. пособие. URL: <http://www.ostu.ru/vzido/resurs/osn.religoved/up1.htm> (дата обращения: 19.04.2010).
13. Реутов Н. Н. Социокультурные практики интеграции светского и религиозного образования: дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2008. 202 с.
14. Узланер Д. А. Секуляризация как социологическое понятие // Социологические исследования. 2008. № 8.
15. Элбакян Е. С., Медведко С. В. Влияние религиозных ценностей на экономические предпочтения верующих россиян // Социологические исследования. 2001. № 8.
16. Ball P. Morals don't come from God. URL: <http://www.nature.com/news/2010/100208/full/news.2010.55.html> (дата обращения: 19.04.2010).
17. Campbell C. The Cult, the Cultic Milieu and Secularization // A Sociological Yearbook of religion in Britain. Vol. 5. 1972.

Статья поступила в редакцию 28.03.2012 г.